

Хэй Пань

ВОКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ РЕЧИ И ЕЁ СОДЕРЖАНИЕ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/10/61.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 10 (41). С. 202-204. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81'373(811.161.1+811.581)

Пань Хэй

Чанчуньский инженерно-технологический институт (КНР)

ВОКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ РЕЧИ И ЕЁ СОДЕРЖАНИЕ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ[©]

В преподавании русского языка часто встречается вопрос о функциях языка. Этого вопроса в той или иной мере касаются в своих работах лингвисты, философы и психологи, но единства мнений по этому поводу пока не достигнуто. Многие специалисты выдвигают теорию полифункциональности языка, например, К. Бюлер, Ю. С. Степанов, Н. А. Слюсарева, Р. Якобсон, Б. А. Серебрянников, В. А. Аврорин и др. В то же время некоторые функционалисты считают, что язык выполняет лишь коммуникативную функцию (Р. В. Пазухин, Г. В. Колшанский и др.)

Функции языка проявляются в любой речевой ситуации, и за ними не могут быть закреплены соответствующие им языковые элементы, тогда как функции речи имеют факультативный характер, проявляются в отдельных актах речи в зависимости от их целенаправленности и поэтому могут иметь специально закрепленные за ними языковые элементы [6, с. 32-38].

К функциям языка относятся: 1) коммуникативная; 2) интеллектуальная; 3) метаязыковая; 4) познавательная; 5) национально-культурная; 6) синтаксическая; 7) прагматическая; 8) аккумулятивная; 9) сигнификация; 10) концептуальная; 11) когнитивная и т.д. К функциям речи следует отнести: 1) номинативную (обозначение или определение того или иного объекта мысли); 2) эмотивно-волекативную; 3) сигнальную; 4) поэтическую; 5) магическую; 6) референтную (репрезентативную или денотативную); 7) конативную; 8) фатическую; 9) диакритическую; 10) экспрессивную и эстетическую; 11) вокативно-императивную; 12) побудительную; 13) символическую и т.д. [1, с. 35-36]. Некоторые из указанных функций взаимодействуют, проявляются в речи одновременно и однонаправленно, нередко их выделение зависит от подхода конкретного исследователя к анализу речи. На наш взгляд, близки и практически равнозначны конативная, фатическая, вокативно-императивная и побудительная функции, которые в данной работе будут обозначены термином «вокативная функция речи». Она служит для выражения привлечения внимания в различных коммуникативных ситуациях и является специализированной функцией речевого этикета. Следовательно, под термином «вокативная функция» понимается предназначенность языковых средств для установления и поддержания социально-массового и индивидуального контакта, в известной мере определяющего поведение адресата [9, с. 131].

Вокативная функция реализуется в языках различными средствами, однако все их можно объединить под понятием «обращение (вокатив)», которое может быть выражено языковыми речевыми средствами и нулевыми. Следовательно, мы отделяем привлечение внимания, речевой контакт, речевой этикет от вокативной функции, которую рассматриваем лишь как специализацию указанных коммуникативных явлений в форме обращения. Обращение является обязательным компонентом всех контактоустанавливающих фраз, но оно может быть нулевым.

Обращение – одно из главных средств для обслуживания человеческого общения. «Обращение должно быть рассмотрено в контексте включающей его функционально-семантической категории, такой категорией можно считать категорию речевого контакта. Функционально-семантическая категория речевого контакта организована по принципу поля. В центре поля находится обращение, периферию покрывают другие средства речевого контакта. Вместе с обращением они образуют открытое множество коммуникативных элементов» [4, с. 5].

Объективными условиями общения являются наличие непосредственного собеседника, использование обращения в диалоге или полилоге с поочередной сменой ролевых позиций коммуникантов. Эти условия определяют конкретную функцию обращения в акте коммуникации. Если говорящий впервые обращается к адресату, он использует обращение с целью привлечения его внимания к своей речи, т.е. с целью установления речевого контакта с ним; периодическое употребление обращения в процессе речи объясняется необходимостью поддержания ранее установленного речевого контакта [3, с. 8].

Вокативная функция дала обращению определённую оформленность, специфическую звательную форму. Такое явление отражается в современном языке в разговорном стиле в усечении конечного гласного и синкопировании собственного имени или наименования родства, в паузе между обращением и последующим текстом, в использовании особой звательной интонации (вариаций ИК-2). Ср.: Мам! Пап! Наташ! и т.п.

В китайском языке основным средством выделения обращения является пауза между вокативом и последующим текстом. Спорадически (в детском языке и при обращении к детям) наблюдается редупликация и ударение ударного центра: е-е (дедушка), най-най (бабушка), пин-пин и т.п.

Рассматривая обращение в качестве особого коммуникативного акта, сочетающегося с другими типами коммуникативных актов, Л. Д. Рыжова исследовала возникающие в таких сочетаниях коммуникативные варианты и пришла к выводу о том, что «Обращение входит в текст либо непосредственно, являясь его самостоятельным компонентом, либо посредством какого-то высказывания с другой интенциональной функцией, являясь компонентом этого высказывания» [9, с. 131]. В процессе общения основной является одна и та же интенциональная функция – вокативная, суть которой заключается в установлении и поддержании контакта с адресатом.

Сферой употребления обращений является, прежде всего, диалогическая речь, которая характеризуется постоянным взаимодействием и постоянным изменением коммуникативной роли собеседников: адресант становится адресатом, слушающий – говорящим. В связи с этим различаются инициативная и реактивная реплики диалога [Там же, с. 132].

Обращение в составе высказываний различных коммуникативно- прагматических типов является служебным компонентом в связи с тем, что «коммуникативно-интенциональная направленность дискурса определяется не им, а более сильным типом: директивным, сатисфактивным и т.п. Вокатив уточняет направленность дискурса к адресату и указывает на то, что адресат выступает, во-первых, как агент ожидаемого действия, выражаемого высказываниями директивного и эротетического типов, во-вторых, как инициатор действий говорящего, при этом говорящий выражает своё отношение к предполагаемым действиям в высказываниях ретрактивного, репрезентативного, комиссивного и сатисфактивного типов» [Там же, с. 133].

Вокативы по своей функции принадлежат к неинформативным речевым действиям и выражают регулятивное, индексальное и эмоциональное содержание [5, с. 45]. Эта точка зрения совпадает, на наш взгляд, с мнением Л. П. Рыжовой о служебном характере вокативов. В. И. Карасик устанавливает различные типы содержания указанного явления: «Регулятивное содержание связано с установлением, поддержанием и размыканием контакта, индексальное содержание характеризует психологический склад и социальный статус говорящего. Эмоциональное содержание является дополнительным в аккорде знаний обращения» [Там же]. По его же мнению, вокативы становятся информативными только тогда, когда происходит отклонение от шаблона. В таком случае вокативы несут новую информацию индексального либо эмоционального характера. Так, например, при использовании в обращении вариации ИК-1 вокатив выражает недовольство или неприятное удивление, с ИК-3-неожиданность встречи или приятное удивление и т.д. Например: 1) Елена: Володя, ... почему тебе не нравится Мышлаевский? Он очень хороший человек. Тальберг: Замечательно хороший! Трактирный завсегда. Елена: Володя! (ИК-1) [2, с. 58]; 2) Елена: Николка! Николка! Вот я. (ИК-3) [Там же, с. 61] и т.п. (тип ИК в указанных примерах определён нами предположительно по контексту).

В китайском языке вокативы приобретают эмоционально-оценочную информацию при помощи краткого произношения (недовольство) и удивлённого, двуударного произношения (радость, похвала). Например: 吴胖子, 你开不开门, 不开, 我就踢了! - Толстяк У, открываешь или нет, если не открываешь сейчас же, я её сорву [10, с. 83] (быстрое, краткое произношение); 马青, 是你呀! - Ма Цин, кого я вижу! [Там же] (удивлённое, двуударное произношение) и т.п.

По мнению Л. П. Рыжовой, обращение как самостоятельный компонент дискурса выполняет вокативную функцию только в инициативных репликах диалога, так как только там реализуется привлечение внимания адресата или уточнение (идентификация) его [9, с. 133]. Мы же считаем, что вокативная функция осуществляется не только в инициативных, но и в реактивных репликах, так как, во-первых, в репликах диалога роль собеседников постоянно изменяется: адресат в инициативной реплике становится говорящим, а говорящий в реактивной реплике превращается в адресата, т.е. возможно привлечение внимания и уточнение адресата в инициативной и реактивной репликах диалога; во-вторых, вокативная функция реализуется не только в ходе установления контакта, но и при его поддержании. Если в инициативных репликах обращение чаще выполняет роль привлечения внимания, то в реактивных репликах чаще – поддержания контакта. Например, в приветствиях или прощаниях:

Алексей: Здравствуйте, Володя!

Тальберг: Здравствуйте, Алёша! [2, с. 60];

Тальберг: Полковник Турбин!

Алексей: Я Вас слушаю, полковник Тальберг! [Там же, с. 61];

Тальберг: До свидания, Никола.

Никола: Счастливого пути, господин полковник [Там же, с. 62].

Рассматривая обращение, китайский лингвист Вэй Чжицян выделяет три его функции: вокативную, эмоционально-оценочную и функцию переключения разговора на другую тему. По его мнению, вокативная функция осуществляется не только в инициативных репликах, но и в реактивных. Он считает, что в ответных репликах часто возникают такие вокативы, которые предназначены для переключения внимания говорящего на другую тему разговора или другую информацию, или для поддержания контакта и уточнения направленности речи [11, с. 11-12]. Ср.: - 雷参谋, 请坐! 是找孙蒲吧, 刚刚出去。 - Советник Лэй! Садитесь, может, Вы пришли к Сунь Пу. Он только что вышел. - 我看见他出去了, 吴夫人, 他留我在府上吃过夜饭再走。 - Я видел, как он вышел, Госпожа У, он оставил меня поужинать у Вас [7, с. 25].

Как самостоятельный компонент дискурса обращение характеризуется способностью выполнять не только вокативную, но и другие интенциональные функции, т.е. использоваться транспонированно, выражая приказ, просьбу, приглашение или признательность, радость, осуждение, протест, возражение и т.п. [8, с. 3].

Использование форм обращения обуславливается различными прагматическими пресуппозициями, важнейшими из которых является пресуппозиция знакомства (адресат знакомый, адресат незнакомый), пресуппозиции, определяемые характером общения (официальный и неофициальный характер общения), позиционные пресуппозиции и пресуппозиции возраста [Там же, с. 12-14], а также пресуппозиции отношений начальник-подчинённый и т.п.

Обращение с последующим текстом в китайском языке часто используются только для выражения вежливости, уважения и любезности. Существуют разнообразные средства выражения приветствия, применяемые в зависимости от тех или иных особенностей ситуации. Это разнообразие заключается в том, что приветствие человека буквально называет видимое действие адресата, как бы фиксирует то, что говорящий замечает это действие, обращает внимание на адресата, уважает то, что он в момент речи делает или сделал. Например, если мы видим, что знакомый мастер работает, то можем приветствовать его так: 王师傅, 干活呢! - Мастер Ван, Вы работаете! (из записи устной речи). В свою очередь, этот мастер должен подтвердить то, о чём его спрашивают. Ответить можно следующим образом: 哎! 小张! - Ага (да), младший Чжан. Сравните также: 老张, 刚下班呀! - Уважаемый Чжан, Вы только что пришли с работы?! (из устной речи) и т.п. Все подобные выражения, находящиеся после обращения, выполняют роль поддержания контакта, они примерно соответствуют русским «Как дела?», «Как жизнь?», и т.п.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

Важной контактоустанавливающей функцией речи является вокативная функция, основным средством которой является выраженное или нулевое обращение (вокатив). Оно имеет специфическую оформленность (усечение, синкопирование существительного, интонационное оформление, пауза после обращения в русском языке; редупликация, удлинение ударного центра, пауза после вокатива в китайском языке).

Обращение как самостоятельный компонент дискурса выполняет вокативную функцию не только в инициативных, но и в реактивных репликах в связи с тем, что в ответных репликах часто возникают вокативы, предназначенные для переключения внимания говорящего на другую тему разговора или на другую информацию, или для поддержания контакта и уточнения направленности речи.

Вокативная функция определяет обращение как неинформативное речевое действие, выполняющее регулятивную, индексальную и эмоциональную роль. При отклонении от шаблона вокативы способны нести новую информацию (эмотивно-оценочную и индексальную).

В китайской языковой среде существует экстралингвистически обусловленный приём использования обращения с последующим текстом, описывающим видимые действия собеседника, только как выражения приветствия, вежливости, примерно равнозначные русским фразам «Как дела?», «Как поживаете?» и т.д.

Список литературы

1. Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975.
2. Булгаков М. А. Пьесы. М.: Советский писатель, 1987. 656 с.
3. Гайсина Р. М. Средства речевого контакта в отношении к структуре предложения // Вопросы синтаксиса русского языка. Ростов на Дону: Пед. ин-т, 1971.
4. Гольдин В. Е. К определению сущности обращения // Язык и общество. Саратов: Изд-во ун-та, 1982.
5. Карасик В. И. Парадигма вокативности // Языковые парадигмы и их функционирование. Волгоград: Перемена, 1992.
6. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969.
7. Мао Дунь. Радуга / пер. с кит. Б. Лисицы, и Мудрова. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1956.
8. Рыжова Л. П. Обращение как компонент коммуникативного акта: автореф. ... канд. филол. наук. М., 1982.
9. Рыжова Л. П. Коммуникативные особенности обращения // Содержательные аспекты предложения и текста. Калинин, 1983.
10. Цзяньхуа Ван. 王建华, 文化的镜像. 长春: 吉林教育出版社, 1990. 83页.
11. Чжицян Вэй. 卫志强, 称呼的类型及其语用特点 // 世界汉语教学. 1994. 11-12页.

УДК 81'373

Екатерина Александровна Рожнова
Самарский государственный технический университет

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ВОСТОРГ И ВОСХИЩЕНИЕ[©]

Экспрессия в языке как усиление выразительности, изобразительности сказанного, увеличение его воздействующей силы имеет место во многих, если не во всех языковых сферах: в фонетике, грамматике, лексике, а также и в словообразовании.

Чтобы понять суть данного анализа рассмотрим само определение «словообразование». О. С. Ахманова в «словаре лингвистических терминов» дает следующую трактовку этого понятия: «словообразование – (словопроизводство) – (от англ. *word-formation*, нем. - *wortbildung*) – образование новых слов путем соединения друг с другом корневых аффиксальных морфем, а также основ (баз) данного языка в разных комбинациях по определенным моделям, включающих правила чередования звуков, определяющих тот или иной характер соединения» [2, с. 424]. Ахманова выделяет такие типы словообразования: 1) словообразование глагольное; 2) словообразование именное; 3) словообразование инфиксальное; 4) словообразование префиксальное; 5) словообразование путем сложения основ; 6) словообразование суффиксальное; 7) словообразование суффиксальное – префиксальное [Там же].